

УДК 37.013(476)

**ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ
ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОСВЕЩЕНИИ БЕЛАРУСИ В XVI–XVII вв.**

Г. В. Болбас

ассистент кафедры педагогики УО МГПУ им. И. П. Шамякина

В статье выявлены идейно-теоретические источники генезиса принципа природосообразности воспитания, отражены степень и особенности их влияния на развитие рассматриваемого явления в педагогической мысли и просвещении Беларуси в XVI–XVII вв.

Введение

Источники становления и развития любого педагогического явления выступают движущими силами качественных изменений его содержательно-сущностного и функционального наполнения. Выступая в роли наиболее глубокой причины, источники развития принципа природосообразности воспитания определили исходный импульс к самодвижению и саморазвитию данного феномена. На территории Беларуси в XVI–XVII вв. существовала система таких внешних и внутренних детерминант движения и развития рассматриваемого педагогического принципа. Они предопределяли динамику, особенности и основные тенденции его исторического развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Специфика содержательно-сущностной характеристики принципа природосообразности воспитания в Беларуси XVI–XVII вв. во многом была обусловлена идейно-теоретическими источниками его генезиса и формирования, важнейшим из которых стала *традиционная педагогическая культура белорусского народа*. Присущие белорусам синкретически объединенные христианско-языческие верования определили представления о природе как об одушевленном объекте. Более того, преобладание в основании религии этического в сопоставлении с теологическим [1, 388] содействовало формированию ответственного и уважительного отношения к окружающему миру, что, в свою очередь, обусловило экологическую направленность идей природосообразности воспитания. Апеллирование к народной мудрости при обосновании природосообразных подходов в воспитании позволило просветителям Беларуси раскрыть преимущества естественного, свободного формирования личности и показать воспитательную эффективность процесса включения индивида в натуральную, практическую деятельность, осуществляемую в тесной связи с природой и жизнью. Исторически сложившаяся приоритетность сельскохозяйственной деятельности белорусов, направленная на активное использование и преобразование природной среды, требовала познания объективных законов окружающего природного мира, учета и согласования с ними различных сфер жизни человека. Данное явление в огромной степени определило необходимость проецирования законов природы на процесс формирования личности.

Значимым источником развития принципа природосообразности воспитания в Беларуси XVI–XVII вв. стало *образовательно-духовное наследие Киевской Руси*, у истоков формирования которого находился и белорусский народ. Зарождение во времена Киевской Руси традиций соборности и общего блага, а также эволюция представлений об ответственности и ограничении личной свободы индивида в пользу социальнозначимого во многом предопределило ценностное отношение человека к внешнему миру, в том числе природной среде. Как утверждают исследователи, благодаря связи русского православия с раннеземледельческой религией, в нем, по сравнению с католицизмом и протестантизмом, с особой силой проявляется идея благословения Богом всего живого [2, 190]. Принцип «святости твари», выступая важнейшим

элементом нравственности верующего человека, стал основополагающим принципом отношений «человек-природа», определил важность формирования природоохранного поведения личности.

Доминирующая моральная проблематика древнерусских произведений во многом предопределила склонность человека к размышлениям о самом себе, своей природе и окружающей действительности. Средневековая атмосфера углубленной религиозности способствовала развитию интереса к психической природе личности, ее сознанию и подсознанию, формированию таких качеств интеллекта человека, как самоанализ и самодисциплина. Получившие распространение в период Киевской Руси идеи «свободы воли», «самовластия души», «самостроительства» в XVI–XVII вв. нашли отражение в представлениях о внутренних ресурсах человека как естественном источнике формирующего воздействия.

Особенности становления рассматриваемого педагогического принципа во многом определило нахождение белорусских земель в составе Киевской Руси, а позже Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Связь и взаимовлияние представителей педагогической мысли белорусского и русского (Ф. Косой, А. Курбский, И. Федоров), украинского (К. Острожский, К. Сакович, К. Транквилион-Ставроецкий), польского (Я. Кохоновский, С. Ориховский, А. Моджевский, Н. Рей), литовского (И. Бреткунас, М. Мажвидас) народов способствовали взаимообогащению педагогических идей, среди которых особое место занимали идеи природосообразного воспитания.

В качестве важного источника развития рассматриваемого педагогического принципа выступал гуманизм европейского Возрождения. Небезосновательно многие исследователи относят Возрождение в Беларуси к Северному Возрождению [3], которому свойственны идеи нравственного совершенствования, исправления испорченной человеческой природы, обращение к духовному миру человека. В Беларуси данного периода так же, как и в северных странах, гуманизм был устремлен к воскрешению демократической религии ранних христиан с ее требованием социальной справедливости. Возрождение первоначального смысла христианства как религии социальных низов повлекло за собой распространение идей демократичности, равенства, братства (Якуб из Калиновки, Мартин Чеховиц, Петр из Ганендза и др.). По мнению современного исследователя В. А. Рыбина, в форме природосообразного воспитания человека находил воплощение демократический идеал, который отрицал сословный характер педагогики и организации общественной жизни. Ученый утверждает, что природа человека выступала «как великая уравнильница человеческих способностей и возможностей, на основе которой утверждались общественные начала в общественном сознании и равенство людей в их нравственных потенциях, нравственных возможностях, нравственном достоинстве» [4, 20].

Понятие индивидуализма и абсолютизация свободы, типичные для Западной Европы эпохи Возрождения и провозглашаемые в качестве первичных ценностей, на белорусских землях не нашли большого распространения. Для отечественного Возрождения была характерна идея личности гражданина, воспринятая из античности и в то же время продолжавшая древнерусскую традицию служения интересам общества и государства. Более того, сложные исторические условия предопределили необходимость национального единства и сплоченности, выступающей как «идентификационная поддержка личности, так и способ самосохранения этноса как общественного целого» [1, 385]. В результате развитие принципа природосообразности воспитания в контексте становления гражданского и национального самосознания повлекло интерес к природе человека как представителя конкретной нации и общества.

Эпоха Возрождения способствовала распространению античной культуры, в том числе идей и взглядов, заключенных в трудах Аристотеля, Платона, Цицерона. Большую роль в содержательно-сущностном наполнении рассматриваемого педагогического принципа сыграло аристотелевское учение о сущности и форме. Существование вещи, согласно философу, состоит в переходе от потенциальной возможности существования к оформленному бытию, в стремлении развить свою сущность в совершенной полноте [5, 62]. Природа человека понималась как цель и требовала своего осуществления путем развития, преобразования и завершения, поэтому восприятие вещи в единстве сущности и формы стало важнейшим

обоснованием мысли о природосообразности воспитания как условия гармоничного и целостного развития личности.

Особенности трактовки рассматриваемого педагогического принципа на геокультурном пространстве Беларуси XVI–XVII вв. во многом были обусловлены тем, что использование учений античных философов носило творческий характер и осуществлялось в контексте отечественного культурно-философского наследия. Так, особенностью славянского мировоззрения, как утверждают современные ученые, стало отсутствие одной из центральных идей античной философии о едином «космосе» и всеобщем законе его устройства [6, 10]. Для древних славян характерными являлись представления о множественности космосов, что сегодня объясняется распространенными в то время взглядами о цикличности, которая лежит в основе создания новых миров. Идея множественности космосов опиралась на представления о беспредельности пространства и исходила из философских и религиозных учений гилозоизма и пантеизма, важнейшими положениями которых выступают наделение материи сознанием и ее обожествление. Подобная специфика осмысления окружающей природы обогатила сущностную интерпретацию идей природосообразности воспитания, представляя данный феномен как обусловленность процесса формирования личности закономерностями и свойствами природы в динамике.

Большое влияние на развитие идей природосообразности воспитания в Беларуси оказал стоицизм, в частности труды Цицерона. Согласно учению стоиков, для всех живых существ первичное влечение природы есть стремление к самосохранению, сохранению творения в состоянии, соответствующем его природе, поэтому свою истинную природу человек обретает только с развитием задатков, данных ему его природой. Только при таком условии человек становится в действительности тем, чем при рождении он был только в возможности. Содержательное наполнение принципа природосообразности воспитания стоики обогатили идеями о том, что высшая цель человека заключается в стремлении к жизни, не только «сообразной» с природой, но и «согласованной» с нею, так как «сообразна» с природой низшая, животная сущность человека, а «согласована» с ней жизнь, в которой животное начало – только материя, а ее сущность и форма – разум [7, 473]. Стоицистическая концепция во многом определила общественную направленность идей природосообразности воспитания в Беларуси эпохи Возрождения, которая нашла выражение в стремлении индивида к самореализации посредством активной и деятельной общественной жизни на благо собственного народа и государства. Западноевропейская индивидуалистическая интенция здесь имела право на существование лишь в русле стремления к общему благу.

Особое значение для развития принципа природосообразности воспитания в Беларуси имело распространение во второй половине XVI в. эпикурейской философии, для которой были характерны, прежде всего, идеи отрицания загробного мира и бессмертия души. Важнейшим способом освобождения человечества от страха перед богами и перед смертью эпикурейцы считали знание законов природы, а условием – свободу. Наделяя каждого индивида свободой воли, источник формирования человека они видели в нем самом: не во внешней его природе, а во внутренней. Такие философские воззрения обусловили появление педагогических идей о саморазвитии личности, необходимости воспитания человека сообразно его индивидуальным особенностям. Утверждая ценность земной жизни индивида, эпикурейцы в качестве основополагающего выдвигали принцип гедонизма как требования удовлетворения естественных потребностей человека. Как отмечал русский философ А. Ф. Лосев, «основной признак эпикуреизма вполне противоположен стоицизму. Если там на первом плане был разум, сообразный с природой, то тут на первом плане ощущение, сообразное с природой» [8, 312].

Усиление материалистических тенденций в общественно-философской мысли Беларуси эпохи Возрождения способствовало появлению атеистических взглядов, апелляции к естественной природе человека (С. Лован, К. Бекеш, К. Лыщинский). Получает распространение натурфилософия, под которой мыслители XVI в. понимали не только философию природы как предмет своего исследования, но и естественные способы познания законов мироустройства, которые противостояли книжному знанию схоластики и теологическим построениям. Сомнению подвергалось все, что противоречило разуму и законам природы. Натурализм,

по мнению исследователей, в данный период выступал универсальным принципом истолкования человека и природно-социальной действительности [9, 7]. Он обусловил интерес не только к естественным наукам, но и к проецированию законов физической природы на воспитание. Появление натурфилософии, как утверждает современный ученый Г. К. Косиков, оказалось «естественной реакцией на отвлеченно-схоластическое знание, ибо в многовековой тяжбе “опыта” и “умозрения”, при отсутствии предпосылок для возникновения экспериментально-математического естествознания, натурфилософия была единственной альтернативой схоластике в рамках теистического миропонимания» [10, 15–16].

Формирование культуры Возрождения на территории Беларуси в XVI–XVII вв. опиралось не только на античное наследие, но и на *идеалы религиозного обновления*, что способствовало христианизации античной этики, устранению границ между античностью и христианством, «придавало культурно-философским ценностям общечеловеческий характер, ставило их в зависимость не от веры, религии, социального положения, а от естественной природы, общей у людей всех народов, вероисповеданий, классов» [11, 38]. Как отмечает белорусский исследователь В. М. Конон, христианское Средневековье не столько отрицало языческую античность, сколько удерживало и углубляло богатое культурное наследие путем диалектического «снятия» [12, 80]. В Беларуси рассматриваемого исторического периода такие тенденции были настолько сильны, что большинство ученых-медиевистов отмечают христианизованность гуманистических идей как одну из характерных особенностей, наложивших отпечаток на всю общественно-философскую и педагогическую мысль. Существуют также мнения, что только с христианством появилось место для «чувства природы», для любви к человеку и вытекающей отсюда науки о твари» [13, 286]. Немецкий философ XIX в. Э. Дюбуа-Реймон справедливо заметил, что «новейшее естествознание, каким бы парадоксом это ни звучало, обязано своим происхождением христианству» [14, 29].

Реформация как идейно-теоретический источник, представленный в Беларуси различными протестантскими религиозными течениями (кальвинизм, лютеранство, арианство, цвинглианство и др.), способствовала появлению идеи земного служения человека, идеи блага реальной, общественно-социальной, гражданской жизни. Отдавая в процессе воспитания личности безусловный приоритет развитию высокой духовности, реформаторы считали, что это не должно осуществляться в противоборстве с законами социальной и биологической природы человека, и в русле подобных взглядов они активно выступали за уничтожение института монашества. Протестантская идеология основывалась на не опосредованной церковью связи человека с абсолютным (Богом), на обновленных раннехристианских идеях, преследующих идеалы равенства и братства, что предопределило демократический характер природосообразного воспитания. Признавая необходимость учета национальных особенностей конкретного народа в деле просвещения и приобщения его к культурным ценностям, реформаторы отстаивали идею перевода богослужения и сакральных текстов Библии на национальные языки народов Европы. В середине XVI в. реформированная церковь занимала если не лидирующие, то определяющие позиции в духовной жизни народа Великого княжества Литовского, о чем свидетельствует приверженность многих просветителей, деятелей науки и искусства этому вероисповеданию (Н. Радивил Черный, А. Волович, А. Волан, С. Будный, А. Римша и др.).

Приход *Контрреформации* в конце XVI–XVII в. обусловил, главным образом, возрождение средневековых традиций, христианского мировосприятия и частично обновленной схоластики. Искусство барокко («стиль иезуитов») со свойственными ему внутренней сосредоточенностью, философствованием, психологизмом стало одной из форм выражения католической культуры. В рамках заданной культурной парадигмы развитие принципа природосообразности воспитания осуществлялось в сдерживающих для этого процесса условиях. Секуляризация всех сфер жизнедеятельности, характерная для XVI в., в данный период продолжила свое развитие либо в скрытой форме в рамках схоластики, либо в форме открытой борьбы со средневековыми традициями посредством атеистических идей.

Культура барокко во многом определила в данный период особенности функционирования рассматриваемого принципа воспитания. В основе поэтики барокко лежал принцип отражения, когда одно явление выражалось через описание другого. «Создавая сложную сеть противопоставлений, сравнений-отражений, – пишет Л. А. Софронова, –

художники барокко развивали всегда заложенное в искусстве игровое начало, постоянно приводя в движение две противоположности, наложенные одна на другую, скрывая одну из них, осуществляя таким путем важнейшую оппозицию искусства барокко: скрытое – явное» [15, 88]. Принцип отражения представлял собой механизм проецирования природных явлений на социальные, в том числе и на процесс воспитания личности.

Выводы

Таким образом, в педагогической мысли и просвещении Беларуси в XVI–XVII вв. существовал целый комплекс идейно-теоретических источников, выступающих детерминантами развития и формирования принципа природосообразности воспитания. Потенциал традиционной педагогической культуры белорусского народа, духовного наследия Киевской Руси, античной культуры, идеалов религиозного обновления, гуманизма европейского Возрождения, Реформации и Контрреформации обусловил содержательно-смысловые и функциональные характеристики данного принципа в исторической ретроспективе.

Литература

1. Руденко, Е. Н. Концепт «свобода» и этнокультурное самосознание белорусов / Е. Н. Руденко, Ю. В. Чернявская // *Język w kręgu wartości / pod red. J. Bartminkiego*. – Lublin, 2003. – С. 383–404.
2. Савка, А. В. Цивилизационно-типологические особенности хозяйства России / А. В. Савка // *Неуемная Россия : в 2 т. / под ред.: Ю. М. Осипова [и др.]*. – М.–Волгоград, 2000. – Т. 1. – С. 180–193.
3. Бенеш, О. Искусство Северного Возрождения. Его связь с современными духовными и интеллектуальными движениями / О. Бенеш ; пер. с англ. Н. А. Белоусовой. – М. : Искусство, 1973. – 224 с.
4. Рыбин, В. А. Проблема нравственно-гуманистического воспитания в философско-педагогических учениях (XVII–XIX вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В. А. Рыбин. – М., 2006. – 36 с.
5. Блонский, П. Ян Амос Коменский / П. Блонский. – М. : Книгоизд-во К. И. Тихомирова, 1915. – 121 с.
6. Голиченко, Т. С. Мировоззрение древних славян и античная культура: (сравнительно-типологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Т. С. Голиченко. – К., 1987. – 17 с.
7. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – М. : Высш. шк., 1976. – 544 с.
8. Лосев, А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1979. – Т. 5 : Ранний эллинизм. – 815 с.
9. Падокшын, С. А. Этычная думка ў культуры Беларусі XVI–XVII стст. / С. А. Падокшын. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 151 с.
10. Косиков, Г. К. Средние века и Ренессанс. Теоретические проблемы / Г. К. Косиков // *Зарубежная литература второго тысячелетия : учеб. пособие / под ред. Л. Г. Андреева*. – М., 2001. – С. 8–39.
11. Подокшин, С. А. Философско-этические опыты Беняша Будного / С. А. Подокшин // *Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии: Доокт. период / АН БССР, Ин-т философии и права ; редкол.: К. П. Буслов (гл. ред.) [и др.]*. – Минск, 1977. – С. 36–51.
12. Конан, У. М. Беларуская мастацкая культура эпохі Сярэднявекі і Рэнесансу / У. М. Конан. – Мінск : БДПУ, 2006. – 176 с.
13. Оленев, Г. Чувство природы в древности / Г. Оленев // *Мир*. – 1910. – № 4. – С. 286–288.
14. Дюбуа-Реймон, Э. Культурная история и естествознание / Э. Дюбуа-Реймон ; пер. с нем. ; под ред. С. И. Ершова. – М. : тип. Г. Лесснера и А. Гешеля, 1900. – 62 с.
15. Софронова, Л. А. Принцип отражения в поэтике барокко / Л. А. Софронова // *Барокко в славянских культурах : сб. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; редкол.: А. В. Липатов [и др.]*. – М., 1982. – С. 78–101.

Summary

The article reveals the ideological and theoretical sources of nature-congruity education principle genesis. The extent and characteristics of their influence on the development of the phenomenon in educational thought and enlightenment Belarus in XVI–XVII centuries.

Поступила в редакцию 15.11.12.